

ся: то, что было встрѣчено, превзошло наши ожиданія. Ашутась представляет, безъ сомнѣнія, огромную научную цѣнность. Здѣсь имѣется богатѣйшій и прекрасно сохранившійся матеріалъ по фитоцалеонтологіи, глав. обр., третичной флоры. На основаніи нашихъ предварительныхъ изслѣдованій можно уже сказать, что Ашутась и соседнія сопки по количеству и качеству хранимаго матеріала далеко превосходятъ все, что извѣстно было до сихъ поръ по третичной флорѣ Зап.-Сибиря (а извѣстно было очень мало—у володцевъ Яркуе Тург. обл., въ ущельѣ Тихановомъ близъ Алтайской станицы и на берегахъ Аральскаго моря). Едва ли найдется еще въ Россіи такой богатѣйшій островокъ ископаемой третичной флоры.

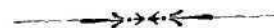
Остается пожелать, чтобъ возможно скорѣе была снаряжена спеціальная экспедиція для подробнаго изслѣдованія этихъ отложений.

1910 г.

А. Сѣдельниковъ.

ОТЧЕТЪ

о работахъ археологической экспедиціи въ окрестностяхъ города Устькаменогорска въ 1910 г.

Экспедиція, командированная Академіей Наукъ, во главѣ съ завѣдывающимъ археологическимъ отдѣломъ при Академіи Наукъ В. П. Каменскимъ, 18 іюня 1910 г. двинулась изъ г. Устькаменогорска на участокъ войскового старшины Шайтанова. Участокъ расположенъ ниже города въ 16 верстахъ, на лѣвомъ берегу Иртыша, при впаденіи въ него рѣчки Уланки. Не доѣзжая двухъ верстъ до рѣчки Уланки, направо отъ дороги экспедиція встрѣтила протянувшіеся цѣпью съ юга на сѣверъ небольшіе курганы, имѣющіе на вершинахъ воронкообразныя углубленія. Саженьхъ въ 16 отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ кургановъ, на западъ, есть выложенные кварцемъ круги, съ діаметромъ не больше двухъ аршинъ; число камней въ большинствѣ круговъ—восемь. Раскопка одного такого круга не дала ничего. Ясно было видно, что эти круги не служили надгробными памятниками. Число довольно большихъ насыпныхъ кургановъ этой мѣстности достигаетъ 13-ти. Кромѣ того имѣются курганы и могилы менѣе значительныхъ размѣровъ, выложенные камнями сланца.

19-го іюня въ Устькаменогорскѣ была отправлена каменная баба, стоявшая близъ дороги, у самой заимки Шайтанова. Баба эта, по не точнымъ даннымъ, считалась когда-то богомъ, охранявшимъ долину рѣчки Уланки. Трудно сказать что-либо опредѣленное про типъ лица бабы, равно какъ и про то, мужское у ней лицо или женское; ясно только видно, что въ рукахъ она держитъ сосудъ. Ноги высѣчены на камнѣ очевидно уже въ позднѣйшее время; сидитъ по восточному.

Послѣ отправки бабы въ городъ, рабочіе приступили къ расчисткѣ одной могилы, находящейся въ 240 шагахъ на востокъ отъ 2-го кургана, (считая отъ дороги). При расчисткѣ ясно обнаружилась выложенная камнями кристаллическаго сланца три концентрическихъ круга; радіусъ большого изъ нихъ былъ около сажени, самаго меньшаго — не болѣе аршина. При раскопкѣ, на глубинѣ $\frac{3}{4}$ аршина, была встрѣчена плита, а на сѣверъ отъ нея, на той же глубинѣ — была обнаружена кость лошади, лежавшей головой къ западу, ногами къ могилѣ. При очисткѣ костей ничего найдено не было.

20-го іюня приступили къ раскопкѣ могилы подѣ плитой. На глубинѣ $\frac{3}{4}$ аршина начали встрѣчаться человѣческія кости, а вскорѣ былъ обнаруженъ и весь костякъ, обращенный головой къ востоку: черепъ былъ такъ сильно сдвинутъ, что имъ не пришлось воспользоваться для какого-либо заключенія. Возлѣ черепа ничего найдено не было. У правого плеча лежали рядомъ три желѣзныхъ наконечника стрѣлъ. Но такъ какъ желѣзо рассыпалось, то трудно было точно опредѣлить ихъ форму; можно предполагать, что они были трехгранные. У пояса попалась статка какой-то желѣзной вещицы, а также найдены были 2 костяшки, служившія, очевидно, украшеніемъ пояса. На лѣвомъ коленѣ обнаружены были желѣзные разрушившіяся и слитые удила и тутъ же найдена мѣдная пряжка Сибирскаго типа.

Г. Каменскій считаетъ эту могилу финской. Костякъ находился въ ней на глубинѣ 85 сантиметровъ отъ поверхности. Длина костяка, отъ темени до пятъ. — 1 метръ 61 сант.; длина туловища 68 сант., ширина таза $35\frac{1}{2}$ сант. По окончаніи раскопокъ экспедиція двинулась въ Уланскій волостной домъ (въ 35 верстахъ), къ горамъ Айръ-тау. Въ Уланскомъ волостномъ домѣ г. Каменскій надѣялся увидѣть волостного писаря Красулина, имѣвшаго каменный топоръ. Красулина однако въ домѣ не оказалось.

21 іюня экспедиція возвратилась обратно въ г. Устькаменогорскъ. По дорогѣ, на урочищѣ Кара-Узекъ, въ 19 верстахъ отъ города г. Каменскій былъ заинтересованъ группой древнихъ могилъ, выложенныхъ камнями кварца. Большинство могилъ имѣло форму круга, окаймленнаго также камнями кварца; къ одной изъ нихъ съ южной стороны къ кругу примыкалъ четырехугольникъ, къ которому въ свою очередь съ южной же стороны примыкалъ другой еще меньшій четырехугольникъ. Получал-

ся какъ-бы фундаментъ двухъ сѣней, ведущихъ къ юрту. (Круги напоминаютъ основанія юртъ).

22 іюня была укупорена и слана на пароходную пристань для отправки въ Петербургъ каменная баба, взятая на участкѣ Шайтанова. Вечеромъ того же дня экспедиція выѣхала изъ Устькаменогорска и двинулась на урочище Кара-Узекъ.

23 іюня приступили къ раскопкѣ одной изъ могилъ, обложенныхъ кварцемъ. Радіусъ круга, выложеннаго камнями кварца, у этой могилы былъ не болѣе $1\frac{1}{2}$ саж. Вскорѣ послѣ съемки дерновой почвы обнаружилась плита, длиною 2 арш. 6 вершк., шириною 1 арш. $1\frac{1}{2}$ в. толщиной $4\frac{3}{4}$ вершка. Послѣ того, какъ плиту обрыли вокругъ на $\frac{1}{2}$ аршина, она была снята, и тогда приступили къ раскопкѣ самой могилы. На глубинѣ $\frac{3}{4}$ арш. начали встрѣчаться разбитыя, обожженныя человѣческія кости. Вещей никакихъ найдено не было, но въ западномъ углу могилы былъ обнаруженъ горшекъ дымового обжоба, съ интереснымъ орнаментомъ. Снизу горшекъ былъ разукрашенъ трехугольниками, испещренными рядами точекъ, сверху же обведенъ рядомъ мелкихъ трехугольниковъ и меандромъ, столь типичнымъ, что г. Каменскій тотчасъ же высказалъ предположеніе, что культура этихъ могилъ могла быть занесена изъ Малой Азии. Горшекъ былъ наполненъ землей, и когда его очистили, то, подѣ влияніемъ сухого воздуха, онъ далъ трещины. В. И. Каменскій, для удобства пересылки, обратилъ его въ черепки.

24-го іюня приступили къ раскопкѣ второй могилы, подобной первой.

25-го іюня кончили раскопку этой могилы. Результаты оказались слишкомъ ничтожны и г. Каменскій рѣшилъ, что могила была разграблена еще въ давно минувшія времена. Остатковъ трупосожженія въ могилѣ найдено не было; кости оказались разбитыми и настолько рыхлыми, что рассыпались при малѣйшемъ къ нимъ прикосновеніи. При съемкѣ верхнихъ пластовъ земли найдены были три маленькихъ круглыхъ мѣдныхъ бляшки.

26-го іюня экспедиція занялась съемкой плана наиболѣе интересной могилы, съ двумя квадратами на югъ отъ круга.

27-го іюня экспедиція была занята съемкой плана всей группы могилъ.

28 іюня приступили къ раскопкѣ третьей могилы, но дождь остановилъ работу.

29 іюня экспедиція двинулась на участокъ Шайтанова, гдѣ въ тотъ же день приступила къ съемкѣ плана группы кургановъ и близлежащихъ могилъ.

30 іюня экспедиція направилась въ Уланскому волостному дому, откуда прямой дорогой черезъ горы прослѣдовала къ Кокбектинскому тракту, на Себинскій пикеть.

1-го іюля экспедиція посѣтила урочище Сары-Булакъ (въ 8 верстахъ отъ Себинскаго пикета), гдѣ на утесахъ у рѣчки Бердыбайки высѣчены изображенія разныхъ животныхъ.

Въ виду того, что раскопокъ болѣе не предвидѣлось, 2-го іюля и оставилъ экспедицію.

А. Бѣлослюдовъ.

Метеорологическія таблицы

по даннымъ

Семипалатинской метеорологической станціи

II разряда I класса.

За 1908—1910 г.г. (по новому стилю).

Наблюдатель *Я. Я. Потовъ.*